

УДК 630*61

О ПРОДУКЦИИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

И. В. ВОРОНИН, В. И. МИШИН

Воронежский лесотехнический институт

В социалистическом хозяйствовании большое значение имеет правильное определение результата производственной деятельности каждого трудового коллектива, каждого звена общественного производства.

Продукт — это предмет, являющийся результатом человеческого труда, имеющий потребительную стоимость. Продукция — это общая сумма продуктов, выпускаемых тем или иным предприятием или хозяйством.

С этих истин приходится начинать ввиду того, что некоторые авторы [3] даже в современных условиях пытаются доказать, что «совместный результат природных процессов и целесообразного труда» имеет форму продуктов природы. Понятия «продукт природы» политэкономия социализма не знает. Можно говорить о предметах природы, которые выступают как первоначальное сырье или природные ресурсы, не связанные с затратами человеческого труда, но называть их продуктами природы нельзя. Это по меньшей мере неточно и искажает главный признак продукта — связь с затратами труда.

Тем более необоснованна попытка разделить полученный продукт на продукт природы и продукт труда. Этим в XIX в. занималась школа вульгарных экономистов. Они пытались доказать, что стоимость продукта обязана своим происхождением совместному действию труда, капитала и сил природы.

К. Маркс при разработке теории трудовой стоимости иронически отзывается об этих трех факторах, говоря, что между ними так же много общего, как между нотарияльными пошлинами, красной свекловичной и музыкой.

Единственным создателем стоимости является труд. Силы природы — не источник стоимости, а лишь естественный базис повышения производительной силы труда. Но школа вульгарных экономистов стремилась хотя бы формально оправдать «правомерность» получения доходов паразитических классов, в данном случае лесовладельцев и лесопромышленников. Для чего потребовалось это Л. В. Овчинникову, неизвестно.

Еще менее убедительна его попытка доказать цитатами из работ К. Маркса, что в лесном хозяйстве «никакой длительности периода производства не существует». К. Маркс уделил характеристике времени производства в т. 2 «Капитала» целую главу 13 и привел лесоводство как самый убедительный пример производства с длительным временем, в котором полный оборот занимает до 150 лет. Далее К. Маркс делает вывод: «Длинное время производства (включающее в себя лишь относительно незначительное рабочее время) и связанная с ним продолжительность периодов оборота делают лесоразведение невыгодным для частных, а следовательно, для капиталистических предприятий» [1].

В социалистическом хозяйстве этот критерий лесоразведения отпадает. Но длительность времени производства остается при любой системе общественного строя. При социализме затраты рабочей силы и денежных средств в лесоводстве отвлекаются на длительное время, без

возмещения в текущем году. Эти затраты могут производиться только тогда, когда в стране для этого создаются возможности в виде резервов из национального дохода. Это подтвердила практика развития советского лесного хозяйства.

Ни в 1918—1931, ни в 1941—1945 гг. значительных средств на лесоразведение общество выделить не могло. Только успешное досрочное выполнение народнохозяйственного плана первой пятилетки в 1931 г. позволило выделить лесокультурную зону с развитием лесоразведения. Успешное выполнение плана второй пятилетки дало возможность в 1936 г. определить леса водоохранной зоны. В 1949—1953 гг. были выделены значительные средства на полезационное лесоразведение, а с 1982 г.— на плантационное создание сырьевой базы для целлюлозно-бумажной промышленности европейской части СССР.

Все это только подтверждает выводы К. Маркса о длительном времени производства в лесоводстве, а не опровергает, как пытается сделать Л. В. Овчинников. Его ошибочные исходные позиции не могли не привести к неправильным выводам.

1. Так, Л. В. Овчинников утверждает: «Выращенный лес возмещает в натуре потребленный независимо от того, затрачен на него труд или нет». Не ясно, что же может возмещаться, если на него ничего не затрачено?

2. Далее он пишет: «Затраты на накопление запаса ресурсов не должны возмещаться продуктом, поступающим в обращение». Тогда надо разъяснить, из каких же источников они должны возмещаться. Для социалистического хозяйства возможен только принцип расширенного воспроизводства, поэтому цены, действующие при реализации продуктов, должны обеспечить не только простое, но и расширенное воспроизводство.

3. Автор считает, что «лесной доход должен возмещать только затраты на воспроизводство фактически использованных лесных ресурсов». Это противоречит принципу расширенного воспроизводства и даже последующему утверждению автора. Вследствие накопления запаса лесопользование возрастает. Откуда же может возникнуть накопление запаса при простом воспроизводстве? Л. В. Овчинников на это отвечает: «Вследствие накопления запаса лесопользование возрастает, но накопленный запас при этом не будет изъят, поскольку он будет воспроизведен». За все это можно было бы считать ответственным автора, если бы затем не следовали совершенно необоснованные выводы и предложения. Автор пишет: «Отпадает необходимость в стоимостной оценке накопленного запаса в процессе лесовыращивания. Учитывая, что остаточный лес на корню не имеет стоимости, нет необходимости в стоимостной оценке леса на корню, что подтверждает практика лесного хозяйства». Вместо доказательства автор сослался на практику как критерий истины. Посмотрим, о чем же говорит практика.

В Советском Союзе действуют таксовые цены преискуранта 17—01 для оценки отпускаемой древесины на корню. Ежегодные затраты на ведение лесного хозяйства составляют 1,1—1,2 млрд р. При общем отпуске древесины на корню 400 млн м³ затраты составляют 2,5—3,0 р./м³. Поэтому утверждение автора, что лес на корню не имеет стоимостной оценки, просто ошибочно. Единственное подтверждение мысли автора можно найти в практике лесоустройства. До 1929 г. там действительно производилась оценка каждого таксационного выдела, каждого квартала и хозяйства в целом, составлялся баланс доходов и расходов. В 1930 г. лесоустройство упростилось, перестали давать оценку древесных запасов и составлять баланс расходов и доходов. Но это плохая практика. Объяснялась она тем, что стоимостная оценка в прошлом нужна была якобы только при продаже или закладке леса в банке.

В социалистическом обществе лес и земля не продаются и не закладываются, поэтому де и оценивать лес нет надобности. Против такого упрощенного понимания роли стоимостной оценки еще в 1927 г. выступал корифей русского лесоустройства М. М. Орлов. Он писал: «...Если бы леса, как и земля вообще, были бы изъяты из свободного обращения, т. е. не продавались и не покупались бы, то это не уничтожило бы необходимости иметь сравнительные суждения о разных лесных дачах в отношении их производительности и доходности» и далее: «Таким образом, пока существуют деньги и обмен ценностей, лесная почва и насаждения должны подлежать денежной оценке, так как только таким способом можно будет осуществлять количественный однородный учет действующих в хозяйстве разнородных сил» [4, с. 73—74].

Акад. Н. Федоренко писал (1968 г.), что концепция безвозмездности природных ресурсов становится вчерашним днем советской экономической науки, что природные ресурсы должны иметь оценку, которую следует учитывать при планировании и экономическом стимулировании производства.

Бесплатность или необоснованно низкие цены целого ряда природных ресурсов являются причиной того, что проблема рационального использования решается теперь главным образом с помощью административных, а не экономических мер, т. е. вопреки хозрасчетным интересам предприятия, а не в соответствии с ними. Так, в лесном хозяйстве отсутствие таксовых цен на многочисленные предметы недревесной продукции (грибы, орехи, техническое и лекарственное сырье, фауну и т. п.) и оказание услуг (водорегулирующего, почвозащитного и полезащитного порядка) приводит к тому, что это порождает нередко только потребительское к ним отношение, без заботы об их воспроизводстве.

О необходимости тщательного учета и о целях стоимостной оценки лесных ресурсов с достаточной полнотой сказано в советском законодательстве. В Основах лесного законодательства Союза ССР и союзных республик сказано: «Для организации рационального пользования лесами, их воспроизводства, охраны и защиты, планирования развития лесного хозяйства и размещения лесосечного фонда за счет государства проводится государственный учет лесов и ведется государственный лесной кадастр по единым для Союза ССР системам».

Одна из частей лесного кадастра — стоимостная оценка земель и древесных запасов. Следовательно, призыв Л. В. Овчинникова отказаться от стоимостной оценки является необоснованным и противозаконным. Наконец, ошибка автора статьи заключается и в том, что все многообразие и разнохарактерность продукции лесохозяйственного производства Л. В. Овчинников свел к пользованию древесиной. Это также противоречит Основам лесного законодательства, в которых написано: «Леса в СССР играют большую роль в развитии экономики, улучшении окружающей среды, повышении благосостояния народа. Они являются источником удовлетворения потребностей страны в древесине и другой лесной продукции, оказывают благоприятное влияние на климат, атмосферу, гидрологический режим рек и других водных объектов, предохраняют почву от ветровой и водной эрозии, имеют иные полезные природные свойства. Леса все больше используются в оздоровительных целях, для удовлетворения культурных и эстетических запросов населения. Как же можно было в статье «Производство лесохозяйственного производства» обо всем этом умолчать, а добрую часть статьи уделить рассмотрению оборота капитала, которого у нас нет, и древесный запас не носит функции капитала?»

В этих условиях особенно хочется отметить положение, содержащееся в материалах октябрьского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС: «Великим даром природы является лес. Он играет огромную роль в сохра-

нении водных и земельных ресурсов, в улучшении окружающей среды и, можно смело сказать, в оздоровлении всей жизни на земле. Велико значение для экономики страны продукции лесов» и далее: «Об этом следует поглубже подумать и, может быть, переоценить кое-какие точки зрения».

В первую очередь следует отбросить точку зрения, что лес это только источник древесины. Здесь уместно вспомнить лозунг, под которым в Праге организована постоянная выставка о лесах. Лозунг этот гласит: древесину можно заменить; лес же ничем и никогда заменить нельзя. С этого и следует начинать рассматривать вопрос о продукции лесного хозяйства.

Прежде всего, во избежание путаницы надо различать продукцию первичного предприятия лесного хозяйства и продукцию лесохозяйственного производства. Лесхоз является многоотраслевым предприятием. Он может получать продукцию лесохозяйственного, лесозаготовительного, деревообрабатывающего, сельскохозяйственного, строительного и промышленного производства, рыбного хозяйства и других отраслей.

Продукция лесохозяйственного производства, в свою очередь, многообразна и разнохарактерна и может объединяться в три группы: древесная, недравесная и услуги, оказываемые другим отраслям.

Древесная продукция включает продукцию из стволовой части дерева, кроны, корней, коры, хвои и листьев. Она подразделяется на валовую, товарную, готовую. Валовая продукция определяется годичным приростом древесной массы, как вошедшей в товарную продукцию, так и оставшейся в лесу в качестве незавершенного производства. Товарная и реализованная древесная продукция определяется лесосечным фондом по главному и промежуточному пользованию лесом. В отдельные годы она может быть больше прироста, т. е. больше валовой продукции, что свидетельствует о ведении хозяйства с истощением древесных запасов, или меньше прироста, что говорит о ведении хозяйства с накоплением запасов. Готовая древесная продукция показывает количество древесины, которое может и должно быть изъято из производства, и определяется расчетной лесосекой, установленной лесоустройством и утвержденной Минлесхозом. Она также может быть в отдельные годы больше или меньше валовой или товарной продукции.

Сопоставление этих трех видов продукции при анализе хозяйства служит надежным объективным показателем результатов хозяйственной деятельности за анализируемый период. Например, по лесному хозяйству СССР в целом валовая продукция — прирост древесины — определяется в 800 млн м³, расчетная лесосека — в 600 млн м³, а лесосечный фонд — товарная продукция — всего в 400 млн м³. Это говорит о серьезных недостатках в использовании лесных ресурсов.

Пользование древесиной при капиталистическом способе ведения хозяйства являлось главным источником рентного дохода лесовладельца и прибыли лесопромышленника. Поэтому получили достаточную разработку как нормативная база в виде таблиц хода роста, сортиментных и товарных, так и методы инвентаризации и выявлены при лесоустройстве как натуральные, так и в стоимостные показатели. Разработаны дифференцированные таксовые цены и методика определения себестоимости выращивания древесины. При организации социалистического хозяйства эти материалы были широко использованы, хотя определение себестоимости выращивания древесины в практике еще не освоено, несмотря на крайнюю необходимость. Ежегодно 200 млн м³ спелой древесины, в силу недостаточного развития лесной промышленности, отсутствия дорог, идет в отходы, так как запасы спелой древесины это не запасы угля, нефти и газа, которые могут еще сотни лет сохраняться,

не теряя своей потребительной стоимости. Поэтому скорейшее развитие лесной промышленности — задача государственной важности.

Недревесная продукция — плоды, семена, грибы, ягоды, техническое и лекарственное сырье, цветы, терпентин, древесные соки, нектар, продукты охоты, травяной покров и прочие виды, относимые к побочному пользованию. Методы учета, инвентаризации сырьевой базы, нормативная база, технология производства побочного пользования в достаточной степени еще не разработаны. Использование недревесной продукции находится на уровне кустарного промысла, и потребности наши в грибах, плодах, орехах, меде, лекарственных травах, мясе диких животных не удовлетворяются; потенциальные возможности наших лесов по этим продуктам используются на 20—30 %.

Народнохозяйственное значение этой группы продукции лесного хозяйства выходит далеко за рамки побочного и в отдельных участках леса может играть роль главного пользования. Особенно возросло значение этой части продукции после включения лесного хозяйства в состав агропромышленного комплекса по выполнению Продовольственной программы СССР. Поэтому наша задача — в самые ближайшие сроки довести недревесное пользование лесом до потенциально возможных размеров, определяемых лесными ресурсами. Для этого необходима большая и кропотливая работа по составлению нормативных показателей о наличии недревесной продукции как дополнение к таблицам хода роста по основным лесообразующим породам страны. Это позволит при лесоустройстве устанавливать наличие не только древесной, но и недревесной продукции, выявлять более конкретно сырьевую базу, определять расчетный объем ежегодного пользования для каждого вида недревесной продукции, устанавливать технологию допустимого лесопользования и предусматривать обязательные меры по воспроизводству недревесной продукции. Это потребует создать в лесхозах новые цеховые подразделения по заготовке и переработке недревесной продукции, что резко повысит продуктивность с 1 га площади лесов лесхоза в целом.

По данным Д. А. Телишевского [5], производство пищевой недревесной продукции возрастает с 50 к. до 26 р. на 1 га лесной площади. Необходимо также наладить учет всех полезностей леса, включая и пользование ими местным населением.

К группе оказания услуг относятся полезные свойства леса, эффект от которых проявляется в смежных отраслях народного хозяйства: полезащитные, почвозащитные, водорегулирующие. Это придорожные защитные полосы, снижающие затраты на очистку дорог от заносов снегом, песком, сохраняющие балласт от выдувания и экономящие расход энергии в силу защиты от бокового давления ветра. Это и рекреационные свойства, обеспечивающие наиболее благоприятные условия для отдыха.

В частновладельческом лесном хозяйстве эта группа потребительных стоимостей получила название невесомых полезностей леса, так как добиться оплаты эффекта, создаваемого влиянием леса в других отраслях, было невозможно. В условиях социалистического общества эти трудности отпали и указанные полезности становятся все более весомыми. Можно считать общепризнанным, что полезащитные лесные полосы повышают урожайность зерновых культур на прилегающих полях на 3—5 ц, придорожные лесные полосы снижают затраты на ремонт дорожного полотна и затраты горючего и т. д. Но это только отдельные эпизоды. Организованного учета размера оказываемых услуг другим отраслям народного хозяйства и населению страны пока нет, а он крайне необходим для того, чтобы сопоставить величину общего комплексного эффекта, создаваемого лесохозяйственным производством, с затратами

на лесное хозяйство. Положительное влияние леса на окружающую среду изучено пока недостаточно для того, чтобы можно было организовать наиболее полное и эффективное ее использование. Примером могут служить рекреационные свойства леса. Известно, что поток людей, использующих лес для отдыха, с каждым годом возрастает. По прогнозам численность отдыхающих к 1990 г. достигнет 90 млн человек. Но совершенно неизвестно, кто и в каком отдыхе нуждается. Значительная часть людей приходит в лес, чтобы подышать лесным воздухом, отдохнуть от городского шума и послушать пение птиц. Но многие приходят для активного отдыха: «бегуны от инфаркта», грибники, охотники, сборщики лекарственных трав и т. д. Для каждой группы отдыхающих в лесу должны быть созданы соответствующие благоприятные условия. Много работ по рекреации за последнее время направлено на выявление вреда лесу от большого наплыва отдыхающих, есть предложения запретить вход в лес, организовать заказник или заповедник. Все это верно и может быть необходимо, но главный вред от рекреации происходит в силу неудовлетворительной организации рекреационного лесопользования. Надо прежде всего рекреационное лесопользование разделить на виды рекреации, установить, зачем идет в лес отдыхающий и в соответствии с этим установить рекреационную емкость данного лесного участка. Число лиц, допускаемых в лес для отдыха, должно соответствовать рекреационной емкости этого участка.

Таким образом, общая продукция лесхоза, леспромхоза, лесоконбината, т. е. предприятий, связанных с выращиванием и эксплуатацией леса ($P_{л}$), будет складываться из продукции лесохозяйственного производства ($P_{лх}$), лесозаготовительной отрасли ($P_{лз}$), деревообработки ($P_{лд}$), цеха по переработке недревесной продукции ($P_{лн}$), выполненного своими силами строительства ($P_{ст}$), сельского хозяйства и пчеловодства ($P_{сх}$):

$$P_{л} = P_{лх} + P_{лз} + P_{лд} + P_{лн} + P_{ст} + P_{сх}.$$

В свою очередь, комплексная продукция лесохозяйственного производства [2]

$$P_{лх} = A \pm H + B + В + Г + Д + E,$$

- где A — продукция древесины, отпущенной в порядке рубок главного пользования;
 $\pm H$ — изменение запаса древесины незавершенного производства;
 B — недревесная продукция, сданная в цех переработки или реализованная;
 $В$ — продукция охотничьего хозяйства $\pm$ изменения запасов фауны в лесу;
 $Г$ — эффект от полезностных и почвозащитных свойств;
 $Д$ — эффект от водорегулирующих свойств леса;
 E — эффект от рекреационных использований леса.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. Маркс К. Капитал. Т. 2.— М.: Госполитиздат, 1955, с. 241. [2]. Воронин И. В., Трещевский Ю. И. К оценке лесных ресурсов.— Изв. высш. учеб. заведений. Лесн. журн., 1983, № 4, с. 103—106. [3]. Овчинников Л. В. Продукция лесохозяйственного производства.— Лесн. хоз-во, 1984, № 10, с. 34—37. [4]. Орлов М. М. Лесоустройство. Т. 1.— Л.: Лесн. хоз-во, лесопромышленность и топливо, 1927.— 428 с. [5]. Телишевский Д. А. Совершенствовать структуру производства.— Лесн. хоз-во, 1984, № 10, с. 10—12.